 © Авторы статьи / Authors of the article

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.2 EDN: OTTQDI

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИРОНИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Научная статья

Каличкина Т.И.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0002-0728-5323;
[1] МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (toma.kalichkina[at]gmail.com)

Предложена: 25.11.2025; Принята: 04.05.2026; Опубликована: 08.05.2026

Аннотация

В статье исследуются лингвистические и прагматические аспекты политической иронии как инструмента делегитимации оппонента в современном российском политическом дискурсе. Анализ проводится на материале высказываний политических деятелей, телевизионных ток-шоу и публикаций в федеральных СМИ за период 2020–2025 гг. В статье описываются ключевые модели иронического воздействия. В фокусе внимания находятся такие приемы, как ироническое цитирование, переименование и использование прецедентных феноменов. Также рассмотрена политическая ирония как средство консолидации «своей» аудитории через создание общего символического пространства. В работе анализируется ирония как один из доминирующих речевых инструментов в условиях высокой степени поляризации публичного поля и как смягченная, но от того не менее эффективная форма дискредитации оппонента.

Ключевые слова: политический дискурс, ирония, делегитимация, медиадискурс, речевые стратегии.

POLITICAL IRONY AS A STRATEGY OF DELEGITIMISATION IN MODERN RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

Research article

Kalichkina T.I.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0002-0728-5323;
[1] MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (toma.kalichkina[at]gmail.com)

Suggested: 25.11.2025; Accepted: 04.05.2026; Published: 08.05.2026

Abstract

The article examines the linguistic and pragmatic aspects of political irony as a tool for delegitimising opponents in modern Russian political discourse. The analysis is based on statements by political figures, television talk shows and publications in the federal media from 2020 to 2025. The paper describes key models of ironic influence. The focus is on techniques such as ironic quotation, renaming and the use of precedent phenomena. Political irony is also viewed as a means of consolidating "one's own" audience through the creation of a shared symbolic space. The work analyses irony as one of the dominant rhetorical tools in a highly polarised public sphere and as a milder but no less effective form of discrediting an opponent.

Keywords: political discourse, irony, delegitimisation, media discourse, rhetorical strategies.

Введение

Политический дискурс как объект лингвистики рассматривается нами не только как вербальное отражение борьбы за власть [2, С. 45], но и как сложная система концептов, формирующих языковую картину мира политика и общества [6, С 112]. Важно учитывать, что динамика ключевых политических понятий напрямую влияет на интерпретацию иронических смыслов в разные исторические периоды [5, С. 234].

Антропоцентрический поворот в современной лингвистике актуализировал исследование языковых феноменов, детерминированных экстралингвистическими факторами, среди которых особый интерес представляет политический дискурс как сложное семиотическое пространство. Современный российский политический дискурс характеризуется высокой степенью медиатизации и нарастающей поляризацией, что обусловливает трансформацию стратегий речевого воздействия. В условиях информационной перенасыщенности классические формы прямой критики и открытой конфронтации часто уступают место более сложным, имплицитным способам речевого воздействия, обладающим повышенным перлокутивным потенциалом.

Одним из таких способов является политическая ирония, которая, будучи риторической фигурой комического, выполняет и прагматическую задачу — дискредитацию и делегитимацию политического оппонента. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного лингвистического осмысления новых форм речевой агрессии и манипуляции, доминирующих в современном публичном пространстве. Несмотря на значительный корпус работ, посвященных исследованию иронии, проблема ее функционирования как стратегии делегитимации в современном российском медиадискурсе остается недостаточно изученной.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Вслед за В.З. Демьянковым, мы понимаем политическую иронию как форму оценочно-критического высказывания, в котором истинный, негативный смысл имплицирован и противопоставлен буквальному, позитивно или нейтрально выраженному смыслу, что создает сложный прагматический эффект, требующий от реципиента усилий по декодированию [4, С. 39].

Цель настоящей статьи — выявить и проанализировать основные лингвистические стратегии и тактики иронической делегитимации, используемые в современном российском медиадискурсе. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) систематизировать основные лингвистические маркеры иронии;

2) описать прагматические механизмы иронической делегитимации;

3) проанализировать функции иронии в процессе консолидации целевой аудитории.

Методы и принципы исследования

Методологическую основу работы составили принципы интегративного подхода, сочетающего методы критического дискурс-анализа, контекстуального анализа и лингвопрагматики. В рамках критического дискурс-анализа, вслед за А.Н. Барановым, мы рассматриваем языковые практики как форму социального действия, отражающего властные отношения и идеологические установки [1, С. 45]. Контекстуальный анализ позволил выявить зависимость интерпретации иронического высказывания от широкого социокультурного и политического контекста.

Материалом для исследования послужили транскрипты ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым» и «60 минут» (2020–2025 гг.), публикации в федеральных печатных и интернет-СМИ («Российская газета», «Известия», РИА «Новости»), а также публичные выступления российских политиков и официальных представителей. Общий объем проанализированного материала составил более 500 текстовых фрагментов, содержащих маркеры иронического высказывания.

Основные результаты

Проведенный анализ позволил систематизировать основные стратегии иронической делегитимации, которые реализуются через комплекс вербальных и невербальных средств:

1. Ироническое цитирование и аллюзия как тактика дискредитации. Данный прием заключается в использовании высказывания, лозунга или концепта оппонента в новом, часто абсурдном или компрометирующем контексте. Например, регулярное употребление клише «наш заокеанский партнер» по отношению к США в выступлениях официальных лиц несет ярко выраженную ироническую нагрузку, подчеркивая непартнерское поведение другой стороны. Как отмечает В.З. Демьянков, «цитата, помещенная в иронический контекст, теряет свой первоначальный авторитет и становится объектом насмешки, что ведет к эрозии символического капитала ее автора» [4, С. 35]. Аналогичным образом функционирует аллюзия на известные исторические или литературные сюжеты, которые проецируются на современных политических акторов с целью их дискредитации.

2. Стратегия саркастического переименования (ирронимия). Данный прием предполагает замену официального наименования или имени на прозвище, которое акцентирует негативные, с точки зрения говорящего, качества оппонента. Классическим примером является использование в медиапространстве прозвищ для зарубежных политиков, таких как *«пожилой джентльмен»* (по отношению к Джо Байдену) или *«железная леди»* (в отношении Урсулы фон дер Ляйен), которые в конкретном дискурсивном контексте приобретают уничижительный оттенок. Подобные номинации, по мнению Е.И. Шейгал, «выполняют функцию стигматизации, перенося критику с политических действий на личностные характеристики, что является эффективным инструментом ад-хоминем аргументации» [12, С. 156].

3. Использование прецедентных феноменов в ироническом ключе. «Прецедентное высказывание является феноменом собственно-лингвистической природы; неоднократно воспроизводится в речи носителей русского языка и, не будучи отдельной единицей языка (поскольку строится по законам собственно языковых единиц: текста и высказывания), функционирует как единица дискурса. За прецедентным высказыванием всегда стоит прецедентный феномен — текст и/или прецедентная ситуация, играющие важную роль в формировании смысла высказывания» [3, С. 94].

Опора на общекультурные или внутригрупповые прецедентные тексты (крылатые выражения, цитаты из фильмов, литературные образы) является мощным средством консолидации «своих» и иронического отчуждения «чужих». Фраза из советского фильма «Ирония судьбы, или С легким паром!» «Какая гадость эта ваша заливная рыба!» может быть использована для оценки какого-либо международного предложения, имплицитно характеризуя его как нечто неприятное и навязываемое. Этот механизм подробно описан в работах Г.Г. Слышкина [10], который подчеркивает, что успешность декодирования такой иронии зависит от общности фоновых знаний коммуникантов, что создает эффект «круга посвященных».

Медиатизация политики приводит к размыванию границ между официальным и повседневным стилями. Ирония в этом контексте выступает как элемент «языкового существования» современного человека, привыкшего к гибридным формам общения [7, С. 156]. Публицистический текст, обладая специфической стилистикой, становится идеальной площадкой для реализации тактик дискредитации через экспрессивные средства языка [8, С. 92].

4. Стратегия «снижения» и тривиализации. Ирония часто используется для метафорического «снижения» статуса оппонента, его решений или риторики. Обсуждение серьезных международных санкций в терминах «игры в санкции» или «истерики» призвано лишить их значимости и продемонстрировать несерьезность инициаторов. Эта стратегия коррелирует с теорией фрейминга Э. Гоффмана, адаптированной для нужд политической лингвистики в трудах М.В. Пименовой, которая отмечает, что «ироническое перефреймирование позволяет трансформировать восприятие политического события, лишая его ореола значимости и переводя в регистр бытового или игрового взаимодействия» [9, С. 24].

 © Авторы статьи / Authors of the article

Проведенный анализ позволил систематизировать основные стратегии иронической делегитимации. Реализация этих стратегий ведет к ряду прагматических эффектов. Прагматический эффект от использования иронии заключается в ее двойной направленности. Для «своей» аудитории она создает ощущение интеллектуального превосходства и общей осведомленности, укрепляя групповую идентичность через разделение общего кода. Для оппонента же она является формой символического унижения, так как атака носит не прямой, а замаскированный характер, что затрудняет конструктивный ответ и создает дополнительные когнитивные затраты на интерпретацию.

Как отмечает А.П. Чудинов, «ирония выполняет функцию "социального фильтра", отделяя тех, кто понимает скрытые смыслы, от тех, кто их декодировать не способен, что особенно важно в условиях информационной войны» [11, С. 134]. При этом ирония создает эффект правдоподобия, поскольку воспринимается не как прямая пропаганда, а как «озарение», рожденное в процессе совместной интеллектуальной деятельности говорящего и слушающего.

Обсуждение

Несмотря на эффективность, использование иронии в политическом дискурсе сопряжено с определенными коммуникативными рисками. Основной риск заключается в возможности неверной интерпретации иронии целевой аудиторией, когда имплицитный негативный смысл может быть не распознан, и высказывание будет воспринято буквально. Другой риск связан с возможностью «бумеранг-эффекта», когда излишне язвительная ирония может вызвать сочувствие к объекту насмешки и осуждение в адрес ее субъекта.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что политическая ирония в современном российском медиадискурсе представляет собой сложно организованную систему лингвистических средств, нацеленных на делегитимацию политических оппонентов. К основным стратегиям относятся ироническое цитирование, саркастическое переименование, апелляция к прецедентным феноменам и стратегия «снижения авторитета».

Важнейшей функцией политической иронии является не только речевая агрессия, но и консолидация, создание «своего» круга через разделение общего кода иронии. «Иронический модус высказывания, — как заключает Е.И. Шейгал, — позволяет говорящему дистанцироваться от прямого оценочного суждения, перекладывая часть ответственности за интерпретацию на адресата, что делает эту форму критики особенно востребованной в условиях публичной политической коммуникации» [12, С. 87].

Полученные результаты имеют практическую значимость для лингвистической экспертизы политических текстов и медиакритики. Дальнейшее исследование видится в сравнительном анализе иронических стратегий в различных национальных политических культурах, а также в изучении эволюции иронии в цифровой среде, где она приобретает новые формы и функции.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика / А.Н. Баранов. — Москва : Флинта, 2018. — 592 с.

2. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. — Волгоград : Перемена, 1997. — 139 с.

3. Захаренко И.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков [и др.] // Язык, сознание, коммуникация. — Москва : Филология, 1997. — Вып. 1. — С. 82–103. — URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_01_08zacharenko_et.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

4. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Политическая наука. — 2002. — № 3. — С. 31–43. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-kak-predmet-politologicheskoy-filologii (дата обращения: 15.06.2025).

5. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий / М.В. Ильин. — Москва : РОССПЭН, 1997. — 432 с.

6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с.

7. Китайгородская М.В. Языковое существование современного горожанина / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. — Москва : Языки славянских культур, 2010. — 496 с.

8. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста / Н.И. Клушина. — Москва : МедиаМир, 2008. — 244 с.

9. Пименова М.В. Трансформация политического дискурса о «Русском мире» в первую четверть XXI в. / М.В. Пименова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2025. — Т. 52. — С. 15–27. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-politicheskogo-diskursa-o-russkom-mire-v-pervoy-chetverti-xxi-v/viewer (дата обращения: 08.03.2026).

 © Авторы статьи / Authors of the article

10. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. — Москва: Academia, 2000. — 128 с.

11. Чудинов А.П. Политическая лингвистика : учебное пособие / А.П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2012. — 256 с.

12. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса : монография / Е.И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 324 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baranov A.N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika [Linguistic Text Analysis: Theory and Practice] / A.N. Baranov. — Moscow : Flinta, 2018. — 592 p. [in Russian]

2. Vodak R. Yazik. Diskurs. Politika [Language. Discourse. Politics] / R. Vodak. — Volgograd : Peremena, 1997. — 139 p. [in Russian]

3. Zakharenko I.V. Pretsedentnoe imya i pretsedentnoe viskazivanie kak simvoli pretsedentnikh fenomenov [A precedent name and a precedent statement as symbols of precedent phenomena] / I.V. Zakharenko, V.V. Krasnikh, D.B. Gudkov [et al.] // Language, consciousness, communication. — Moscow : Filologiya, 1997. — Issue 1. — P. 82–103. — URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_01_08zacharenko_et.pdf (accessed: 25.06.2025). [in Russian]

4. Demyankov V.Z. Politicheskii diskurs kak predmet politologicheskoi filologii [Political discourse as a subject of political philology] / V.Z. Demyankov // Politicheskaya nauka [Political science]. — 2002. — № 3. — P. 31–43. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-kak-predmet-politologicheskoy-filologii (accessed: 15.06.2025). [in Russian]

5. Ilin M.V. Slova i smisli. Opit opisaniya klyuchevikh politicheskikh ponyatii [Words and meanings. Experience in describing key political concepts] / M.V. Ilin. — Moscow : ROSSPEN, 1997. — 432 p. [in Russian]

6. Karasik V.I. Yazikovoi krug: lichnost, kontsepti, diskurs [The Language Circle: Personality, Concepts, and Discourse] / V.I. Karasik. — Volgograd : Peremena, 2002. — 477 p. [in Russian]

7. Kitaigorodskaya M.V. Yazikovoe sushchestvovanie sovremennogo gorozhanina [The linguistic existence of a modern urban dweller] / M.V. Kitaigorodskaya, N.N. Rozanova. — Moscow : Yaziki slavyanskikh kultur, 2010. — 496 p. [in Russian]

8. Klushina N.I. Stilistika publitsisticheskogo teksta [Stylistics of the journalistic text] / N.I. Klushina. — Moscow : MediaMir, 2008. — 244 p. [in Russian]

9. Pimenova M.V. Transformatsiya politicheskogo diskursa o «Russkom mire» v pervuyu chetvert XXI v. [Transformation of the "Russian world" political discourse in the first quarter of the 21st century] / M.V. Pimenova // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie [Proceedings of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies]. — 2025. — Vol. 52. — P. 15–27. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-politicheskogo-diskursa-o-russkom-mire-v-pervoy-chetverti-xxi-v/viewer (accessed: 08.03.2026). [in Russian]

10. Slishkin G.G. Ot teksta k simvolu: lingvokulturnie kontsepti pretsedentnikh tekstov v soznanii i diskurse [From Text to Symbol: Linguocultural Concepts of Precedent Texts in Consciousness and Discourse] / G.G. Slishkin. — Moscow: Academia, 2000. — 128 p. [in Russian]

11. Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics] : textbook / A.P. Chudinov. — Moscow : Flinta : Nauka, 2012. — 256 p. [in Russian]

12. Sheigal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of Political Discourse] : monograph / E.I. Sheigal. — Moscow : Gnozis, 2004. — 324 p. [in Russian]